

СӘУЛЕТ ЖӘНЕ ҚҰРЫЛЫС
АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО
ARCHITECTURE AND CONSTRUCTION

СӘУЛЕТ
АРХИТЕКТУРА
ARCHITECTURE

DOI 10.51885/1561-4212_2024_4_216

МРНТИ 67.07.11

Э.М. Байтенов¹, А.С. Еспенбет²

Международная образовательная корпорация, 050028, г. Алматы, Казахстан

¹E-mail: bajte@mail.ru

²E-mail: eas_51@mail.ru*

"КАМЕННЫЕ" МЕЧЕТИ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА: К ПРОБЛЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАННЫҢ «ТАС» МЕШІТТЕРІ: ЗАМАНАУИ АЙМАҚТЫҚ СӘУЛЕТ МӘСЕЛЕСІ ТУРАЛЫ

«STONE» MOSQUES OF EASTERN KAZAKHSTAN: TO THE PROBLEM OF SOURCES FOR MODERN REGIONAL ARCHITECTURE

Аннотация. «Каменные» мечети, то есть мечети, возведенные из обожженного кирпича в восточно-казахстанских городах – весьма своеобразное явление в архитектуре Восточного Казахстана XIX – начала XX века. Более того, вкупе с деревянными мечетями, которые возводились раньше «каменных», они представляют собой различные вариации в рамках вполне сложившейся традиции. Тем не менее возобновившееся с 90-х гг. прошлого века возведение мечетей в городах Восточного Казахстана не учитывает эту «легитимизированную» столетиями традицию. В связи с этим целью настоящей статьи является заострить внимание на этом региональном явлении, проанализировать архитектуру мечетей в аспекте использования ее в архитектурной практике возведения монументальных зданий (и не только культовых) и наметить возможные пути дальнейшего изучения этих памятников. Многочисленные упоминания в литературе восточно-казахстанских мечетей и отдельные исследования, в которых дается их краткое описание, и даже стилистический анализ (в контексте восточно-казахстанской архитектуры XIX – начала XX века в целом) тем не менее не рассматривали эти памятники в аспекте преемственности для создания современной региональной архитектуры. Специально же «каменные» мечети как источник для создания современной региональной архитектуры не рассматривались. В данной статье сделана попытка не только дать краткий архитектурно-художественный анализ мечетей, но используя сравнительный анализ и элементы системного анализа, выявить композиционные принципы, положенные в основу их архитектуры, которые могут быть использованы в создании современной архитектуры Казахстана. В результате проведенного исследования были выявлены композиционные принципы, на которых основана архитектура восточно-казахстанских мечетей. Это прежде всего касается объемно-пространственной структуры мечетей, построенной на продольно-осевом принципе. Предлагается использовать и сам стилистический строй этих памятников, а именно эклектику, но в переосмысленном виде, и архитектурно-художественные находки, которыми богата архитектура мечетей.

Ключевые слова: мечеть, минарет, шатровое покрытие, объемно-пространственная структура, продольно-осевая композиция, эклектика, региональное наследие.

Аңдатпа. Шығыс Қазақстан қалаларындағы «тас» мешіттер, яғни күйдірілген кірпіштен салынған мешіттер XIX – XX ғасыр басындағы Шығыс Қазақстанның сәулет өнеріндегі ерекше құбылыс. Оның үстіне, «тасқа» дейін салынған ағаш мешіттермен бірге олар қалыптасқан дәстүр аясында әртүрлі вариацияларды білдіреді. Дегенмен, 90-шы жылдардан бері жаңартылды. өткен ғасырда Шығыс Қазақстан қалаларында мешіттер салуда ғасырлар бойы «заңдастырылған» бұл дәстүр ескерілмейді. Осыған байланысты, бұл

мақаланың мақсаты осы аймақтық құбылысқа назар аудару, сондай-ақ монументалды ғимараттарды (тек діни ғана емес) салудың сәулет тәжірибесінде пайдалану аспектісінде мешіттердің сәулетін талдау болып табылады. сондай-ақ осы ескерткіштерді одан әрі зерттеудің мүмкін жолдарын белгілеу. Шығыс Қазақстан мешіттері туралы әдебиеттердегі көптеген сілтемелер, тіпті олардың қысқаша сипаттамасы, тіпті стилистикалық талдауы (жалпы 19-20 ғасырлардағы Шығыс Қазақстан сәулет өнері контекстінде) берілген жеке зерттеулер, алайда, бұл ескерткіштерді 2007 ж. заманауи аймақтық архитектураны құру үшін аспектінің сабақтастығы. «Тас» мешіттері заманауи аймақтық сәулет өнерін жасаудың қайнар көзі ретінде арнайы қарастырылмады. Бұл мақалада мешіттерге қысқаша сәулеттік-көркемдік талдау жасап қана қоймай, салыстырмалы талдауды, сонымен қатар жүйелік элементтерді пайдалана отырып, олардың сәулетінің негізінде жатқан композициялық принциптерді анықтауға талпыныс жасалды. Қазақстандағы сәулет. Зерттеу нәтижесінде Шығыс Қазақстан мешіттерінің сәулеті негіз болатын композициялық ұстанымдар анықталды. Бұл, ең алдымен, бойлық-осьтік принцип бойынша салынған мешіттердің көлемдік-кеңістіктік құрылымына қатысты, бұл ескерткіштердің стилистикалық құрылымын, атап айтқанда, эклектизмді, бірақ қайта ойластырылған түрде, сонымен қатар сәулеттік-кеңістіктік құрылымды пайдалану ұсынылады. мешіттердің сәулет өнеріне бай көркем олжалар.

Түйін сөздер: мешіт, мұнара, шатыр жамылғысы, көлемдік-кеңістіктік құрылым, бойлық-осьтік композиция, эклектика, аймақтық мұра.

Abstract. The «stone» mosques, i.e. constructed from burnt brick in cities of Eastern Kazakhstan, represent a distinctive phenomenon of regional architecture, of the period - 19th-the early 20th century. Moreover, even in conjunction with wooden mosques, built before the "stone" ones, they represent variations within well-established tradition. Nevertheless, the renewed construction of mosques in cities of Eastern Kazakhstan since the 1990s completely disregards this tradition legitimized by centuries. The article is devoted to this regional phenomenon, analyses architecture of mosques in terms of its use in architectural practice of erecting monumental buildings and to outline possible paths for monuments study. Numerous mentions in literature of Eastern Kazakhstan mosques and individual studies, which provide their descriptions and even stylistic analysis (in the context of Eastern Kazakhstan architecture of 19th-early 20th century), however, didn't consider these monuments in terms of their continuity for creation of modern regional architecture, i.e. "stone" mosques as a source for creation of up to date architecture. This article, doesn't provide brief architectural and artistic analysis of mosques only but also, uses comparative and systematic analysis analyses, to identify the compositional principles that demonstrate their architecture. As a result of the conducted research, compositional principles underlying the architecture of Eastern Kazakhstan mosques were identified. This primarily concerns the volumetric-spatial structure of mosques, built on the longitudinal-axial principle. It is proposed to use both the stylistic composition of these monuments, namely eclecticism, but in a reinterpreted form, and the architectural-artistic discoveries that enrich architecture of mosques.

Keywords: mosque, minaret, tent covering, volumetric-spatial structure, longitudinal-axial composition, eclecticism, regional heritage.

Введение. Одними из важных общественных зданий в современной архитектуре казахстанских городов, активно формирующих их образ, являются мечети. Тем не менее приходится констатировать, что, несмотря на присущую архитектуре ислама открытость к инновационным поискам, в настоящее время в Казахстане возводятся мечети, апеллирующие в основном к некоей, чаще всего надуманной традиционности, основными чертами которой являются вариации на тему средневековых образов более южных регионов, в частности в формах куполов и минаретов. Более того, не принимается во внимание даже существующее региональное наследие, как это в частности можно отметить в архитектуре современных мечетей в городах востока Казахстана – Семей, Усть-Каменогорске, Павлодаре. Между тем в этом регионе Казахстана уже более ста лет назад исторически сложилась особая объемно-пространственная структура мусульманских храмов, представленная в нескольких вариациях. Необходимо отметить, что в ее основу, в отличие от большинства современных мечетей этих городов, положена продольно-осевая схема, которая продемонстрировала значительную устойчивость, поскольку развивалась не только в "каменных" конструкциях, но и еще раньше в деревянных. Но все-таки именно "каменные"¹ мечети с присущей им монументальностью до сих пор являются примером

¹В исторической литературе культовые здания (мечети, церкви) города Семипалатинска, возведенные из обожженного кирпича, назывались «каменными» (Завалишин, 1867; Врангель,

архитектурно-художественной выразительности, причем даже не по количественным параметрам (размеры и т.д.), а по пропорциям, взвешенному соотношению составляющих их частей, изысканности абриса "уплощенных" куполов, "игольчатых" минаретов, проработке деталей и т.д. Этот тип мечети развивался исходя из совокупности определенных условий, что и обусловило характерные черты их объемно-пространственной структуры и художественного образа. Так, каноническая схема, характерная для мечетей вообще (михраб, минареты, ориентация) была совмещена с поволжскими традициями (Мендикулов, 1959), а также и продольно-осевая схема, характерная для церковной архитектуры с расположенными на одной оси шатровой колокольной, трапезной (или притвора) и четверика (Глаудинов, 1999).

Целью данной статьи является компактное изложение материала по «каменным» мечетям, их архитектурно-художественный анализ для облегчения его восприятия и использования в самых разных областях – прежде всего в практике проектирования мечетей, а также и в дальнейшем их изучении в аспекте регионального наследия. Монументальные «каменные» мечети были возведены во 2-й половине XIX – начале XX века в Семипалатинске, Усть-Каменогорске, Павлодаре, Зайсане. Несмотря на ряд отличий, во всех этих зданиях приняты близкая планировочная схема и достаточно сходная стилистика. С некоторыми изменениями сохранились до настоящего времени две мечети в Семее, так называемые «одноминаретная» и «двухминаретная», мечеть в Павлодаре в результате пертурбаций 30-х гг. XX века утратила минарет и подверглась другим изменениям, две мечети Усть-Каменогорска вообще были утрачены, а мечеть в Зайсане, весьма изящной архитектуры, утратила минарет и купол. Близкие по структуре «одноминаретные» мечети были возведены в Петропавловске и Кокчетаве, но в несколько иных, более «северо-казахстанских» традициях. Таким образом, в основном рассмотрены сохранившиеся мечети Семей и Павлодара.

Возникновению городов Восточного Казахстана как крепостей Иртышской укрепленной линии посвящена обширная литература (см. сводку Семипалатинск, 1984 и др.). В этих источниках обрисован исторический контекст, в котором впоследствии органически возникли мечети. Сами же мечети упоминаются прежде всего в исторической литературе; важно, что в основном о них писали их современники, бывшие свидетелями их возведения, такие как этнограф И.И. Завалишин, побывавший в Семипалатинске в 60-х годах XIX в. Он отмечал, что одна из мечетей каменная, соборная с двумя минаретами, прекрасной архитектуры, оконченная лишь в 1862 г. (Завалишин, 1867). А.Е. Врангель, русский дипломат, служивший в 50-х гг. XIX века в Семипалатинске, писал о семи мечетях, по-видимому, деревянных, так как единственным каменным зданием в городе он называл православную церковь (Врангель, 1912), но именно значительное количество небольших мечетей, очевидно, и свидетельствует о высокой потребности в такого рода зданиях, и появление соборных мечетей стало естественным результатом этого процесса. Отсюда вряд ли одноминаретная мечеть могла послужить прототипом для деревянных, как это иногда предполагается (Глаудинов, 2016) – даже поздние из них (начало XX века) развивали традиции именно деревянных мечетей, о которых и упоминал А.Е. Врангель, возводившихся, когда «каменных» еще не было. Упоминаются монументальные мечети Усть-Каменогорска – Ахмет-Сафа и Рамгулова (Адрес-календарь, 1915), ныне утраченные. В архитектурном плане мечети Восточного Казахстана были рассмотрены в широком контексте архитектуры XIX – начала XX века в различных исследованиях, в том числе и справочных (Земляницын, 1876; Мендикулов, 1959; Байтенов и др., 1985; Глаудинов и др.,

1912), очевидно, для отличия их от деревянных построек. В связи с этим мы также применяем этот термин, так как рассматриваем только монументальные кирпичные мечети.

1987; Глаудинов, 1999; Глаудинов, 2016; Еспенбетов, 1991; Исабаев, 1992; Кашляк, 2004 и др.). В данной же статье специально рассматриваются только монументальные «каменные» мечети в аспекте специфического регионального наследия, которое должно активно использоваться для создания современной архитектуры Казахстана (и не только Восточного). В соответствии с этим авторы не ставили целью привести полную сводку литературы о мечетях, но в большей степени сосредоточились на выявлении композиционных принципов этих зданий.

Материалы и методы исследования. Методы исследования выбраны согласно решаемым в статье задачам. Широко используется сравнительный анализ как способ выявления общего и особенного в композиции мечетей. Изучение композиции мечетей ведется с позиций архитектурно-художественного анализа. Для выявления характерных черт восточно-казахстанской культовой архитектуры, а точнее специфических форм и принципов, объединенных в систему (например, «кластер» в виде сочетания уплощенного купола с «игольчатым» минаретом), авторы воспользовались системным анализом. Кроме того, в разное время были проведены натурные обследования рассматриваемых в статье мечетей (Карпыков А.С., Байтенов Э.М., Еспенбет А.С.) и ознакомление с данными областных историко-краеведческих музеев городов Семипалатинска, Усть-Каменогорска и Павлодара.

Результаты и их обсуждение. Создание Иртышской укрепленной линии длиной в 930 верст (крепости Омская, Железинская, Петропавловская, Семипалатинская, Усть-Каменогорская, Ямышевская) явилось завершающим этапом в присоединении Западной Сибири к России. Оно закончилось в 50-х годах XVIII в. Укрепленная Иртышская линия включала более тридцати укреплений – крепостей и звеньев между ними: форпостов, редутов, маяков и т.д. Впоследствии укрепления развивались по-разному, одни превращались в поселки, а такие как Омская, Семипалатинская, Усть-Каменогорская крепости и Коряковский форпост выросли в крупные экономические и административные центры. Одним из звеньев этой цепи было основание глубоко вклинившейся в Казахскую степь Семипалатинской крепости, в связи с этим имевшей большое стратегическое значение (Semipalatinsk, 1984). Семипалатинская крепость была основана в 1718 г. на правом берегу Иртыша, но впоследствии была перенесена в более удобное место выше по течению и заселялась военными и частично торговыми людьми из старой крепости (Семипалатинск, 1984). Крепость Усть-Каменная (впоследствии г. Усть-Каменогорск) была заложена в месте впадения р. Ульбы в р. Иртыш. Коряковский форпост, в дальнейшем ставший городом Павлодаром, был основан в 1720 г. – на два года позже Семипалатинской крепости и на год позже Усть-Каменогорской.

Выгодное географическое расположение Семипалатинской крепости превратило ее в важный пункт торговли с другими областями Казахстана, Средней Азией и Западным Китаем (Семипалатинск, 1984), что способствовало увеличению притока переселенцев: «бухарцев» и «ташкентцев», казахов и калмыков (Семипалатинск, 1984). Для купцов-мусульман были специально построены мечети (Аполлова, 1976). Об активном строительстве в Семипалатинске мечетей (очевидно, деревянных), как было отмечено выше, писал А.Е. Врангель (Врангель, 1912). О каменной же «двухминаретной» мечети мы узнаем от И.И. Завалишина, побывавшего в Семипалатинске в 60-х годах XIX в., который охарактеризовал ее архитектуру как «прекрасную» (Завалишин, 1867). Необходимо отметить, что в отличие от других регионов Казахстана, где в городах также возводились здания из обожженного кирпича, что перенималось и степной архитектурой, в Восточном Казахстане этот материал в народном зодчестве явно применен лишь в одном случае (мавзолей Зейнулла, 1925 г.); в основном же казахские постройки возводились из сырцового кирпича, реже из дерева и камня (Байтенов, 2004).

Двухминаретная мечеть в г. Семипалатинске – это уникальное культовое здание, оно возведено в 1858-1862 годах на средства семипалатинских купцов Мухаммед-Шакира Сулейменова, Измаила Абдашева, Мухаммед-Садыка Рафикова, Мухаммед-Валия Хамитова по заказу областного духовного управления. Существует расхожее мнение, что авторами проекта являются областной архитектор А. Болботов и инженер подпоручик Манашев, но, кроме того, в исторических источниках указывается академик Скаржинский (Кашляк, 2004). Здание (ул. Абая, 50) было обследовано в 1984 году (Карпыков А.С., Байтенов Э.М.), оно находилось на площади среди малоэтажной застройки преимущественно XIX - начала XX в.; сохранившийся исторический фон выгодно выделял постройку: монументальное здание мечети не только «держало» пространство, но и активно его формировало, являясь центральным доминирующим элементом (Байтенов и др., 1985). Особенностью объемно-пространственного решения мечети является четкая дифференциация объемов обширного молельного зала, к которому примыкает «притвор» («дализ») с двумя минаретами на углах и объем входного киоска (Рис. 1).

Рисунок 1. «Двухминаретная» мечеть. Общий вид

Примечание: фото Э.М. Байтенова, 1984 г.

Входной киоск-павильон представляет собой квадратный в плане объем с повышенными пропорциями, его центрическая композиция раскрыта на четыре стороны – три из них оформлены как входные порталы, четвертая же через невысокий связующий объем (упомянутый дализ) связана с молельным залом. К трем входным проемам киоска ведут широкие лестничные марши, благодаря чему киоск как бы покоится на высоком пьедестале. Ощущению легкости архитектурных форм способствует устройство тонких колонн по углам киоска, имеющих повышенные пропорции, на которые уложен высокий

антаблемент с венчающим карнизом и характерным большим выносом четырехскатной пологой кровли. Весь киоск венчается небольшим куполом луковичной формы с золоченым навершием, заканчивающимся полумесяцем. Представляет интерес решение собственно входных проемов. Здесь сделана попытка своеобразного соединения двух тектонических систем: арочной и стоечно-балочной.

Высокий объем киоска вместе с вертикалями минаретов образуют как бы входной портал мечети, который через дализ в один оконный проем со вспомогательными помещениями перетекает в «кубический» объем молельного зала, увенчанного приземистым куполом. Молельный зал – квадратное в плане четырехстолпное помещение, на его продольной оси в глубине зала находится михрабная ниша. С внешней стороны зал опоясан высоким выступающим цоколем, в верхней части имеется карниз в виде профилированной тяги с рядом сухариков и сильно выступающим свесом кровли. Венчающий купол покрыт кровельным железом. Помещение молельного зала освещается высокими окнами (по три на каждом из боковых фасадов). Характерно завершение окон, состоящее из полного круга, врезанного в арку и обрамленного подковообразной кривой. Любопытно отметить, что окна круглого очертания в деревянных мечетях являются самостоятельными проемами, освещающими второй антресольный этаж залов. Последнее также свидетельствует об отмеченном выше самостоятельном возникновении типа деревянных мечетей независимо от «каменных». Здесь же они подчеркивают высоту помещения. Архивольты обрамляющих арок и обрамление арок входного киоска декорированы чередованием бороздчатых и гладких участков. Такова же разработка рустованных горизонтальных рядов, которыми декорированы фасады зала от цоколя до карниза (включая дализ и минареты). Этим подчеркнута тектоника стен и арок. Фасады зала имеют и вертикальные членения в виде промежуточных (по две на боковых фасадах) и угловых пилястр, отражающих конструктивную основу здания в целом. Углы трехгранного михраба усилены трехчетвертными колоннами с капителями растительного мотива и заметным энтазисом.

Два восьмигранных минарета – доминанты композиции здания. Они имеют трехчастное членение по вертикали, согласованное с общим архитектурным решением. Так, высота и декор нижней и глухой части задана архитектурой молельного зала. Вторая часть несколько нависает над предыдущей и имеет вертикальные декоративные членения, в частности вытянутые стрельчатые окошки. Третья, верхняя часть минарета значительно короче первых двух, отделяется от средней декоративными накладными кронштейнами и имеет обходную галерею с ажурным обрамлением и стрельчатые оконные проемы. Завершаются минареты шатровым покрытием из кровельного железа с золочеными навершиями с серпом полумесяца. Высокий цоколь сообщает зданию дополнительную стройность.

На момент обследования памятника (1984 г.), за исключением позолоченных наверший, мечеть была решена двухцветно – стены окрашены в белый цвет (купола, шатры) и покрыта кровельным железом глубокого зеленого цвета. Поэтому с дальней точки перед зрителем сначала открывается контрастное бело-зеленое силуэтное очертание с последующим прорисовыванием объемных деталей.

Другим уникальным зданием является так называемая одноминаретная мечеть в г. Семипалатинске (ул. академика Павлова, 78). В дате возведения мечети существуют расхождения: первая половина XIX в., вторая половина XIX в. Очевидно, это связано с тем, что каменная одноминаретная мечеть была построена на месте тоже одноминаретной, но сгоревшей деревянной мечети. Краевед В.Н. Кашляк приводит дату строительства каменной мечети – 1908-1910 гг. (Кашляк, 2004). Мечеть также окружена малоэтажной застройкой и в соответствии с этим является доминантой. Здание имеет продольно-осевую композицию, состоит из квадратного в плане зала с михрабом, перекрытого отлогим

куполом на невысоком цилиндрическом барабане, примыкающего к залу более низкого и узкого павильона («дализ») с двускатной кровлей, и входной части с минаретом (Байтенов и др., 1985).

Динамичная композиция объемов на боковом фасаде – ризалит входной части и собственно входной павильон имеют по одному оконному проему, упомянутый павильон два, а зал три; нарастание числа оконных проемов, а следовательно, протяженности помещений и высоты (зал) отражает увеличивающуюся степень значимости организуемых ими пространств, развивающихся по анфиладному принципу. Входной павильон раскрывается на три стороны входными проемами, каждый из которых завершается подковообразной аркой с рустованным архивольтом. Входные проемы на боковом фасаде свободно расположены в поле, ограниченном с обеих сторон угловыми рустованными пилястрами и сверху лентой накладных декоративных кронштейнов, поддерживающих слегка нависающий карниз. На главном же, более широком фасаде входной проем «зажат» двумя промежуточными, более узкими, чем угловые, но тоже рустованными пилястрами. Значимость этого фасада подчеркнута также лучковым изгибом средней части карниза, повторяющим очертание арки, и, самое главное, введением аттика, повторяющего уже очертание карниза. Углы ризалитов и молельного зала окантованы широкими рустованными пилястрами, по две на каждом боковом фасаде, промежуточные – несколько уже. Карниз, поддерживаемый кронштейнами, опоясывает всю входную часть с промежуточным павильоном, а также зал, с той лишь разницей, что в последнем применено две, одна над другой, ленты кронштейнов, что придает им сходство со сталактитами. Это увеличение высоты карниза соответствует такому крупному элементу мечети, каким является молельный зал.

Минарет мечети (Рис. 2) как бы вырастает из перекрытия, образуемого в плане входным помещением, ризалитами и дализом; несмотря на то, что это лишь элемент постройки, он и сам имеет довольно сложную композицию. Трехчастное тело минарета венчается высоким шатровым коническим куполом. Средняя часть тела минарета покоится на основании большего диаметра и завершается ажурным круговым балкончиком, поддерживаемым карнизом с накладными кронштейнами, такими же, как в описанных карнизах. Пространство балкончика образуется как за счет нависания над карнизом, так и за счет меньшего диаметра верхней части, которая обрамлена в верхней части аналогичным карнизом. Между высоким шатровым покрытием и верхней частью тела минарета имеется гладкий переходный участок.

Мечеть в г. Павлодаре (Рис. 3) построена в 1905 г. татарским купцом Абдулфаттахом Рамазановым на месте старой, сгоревшей во время пожара 1901 г., уничтожившего 2/3 города. Строительные работы выполняли павлодарские каменщики В. Е. Петров и И. Г. Голиков. Она находится на ул. Маргулана, 138. В конце 30-х годов у мечети был снесен минарет и «луковки» над центральным входом. За время существования в здании мечети размещались различные организации (Байтенов и др., 1985). Мечеть находится в парке, ограда которого установлена также в 1905 г. Это единственная оставшаяся в Павлодаре кованая металлическая решетка.

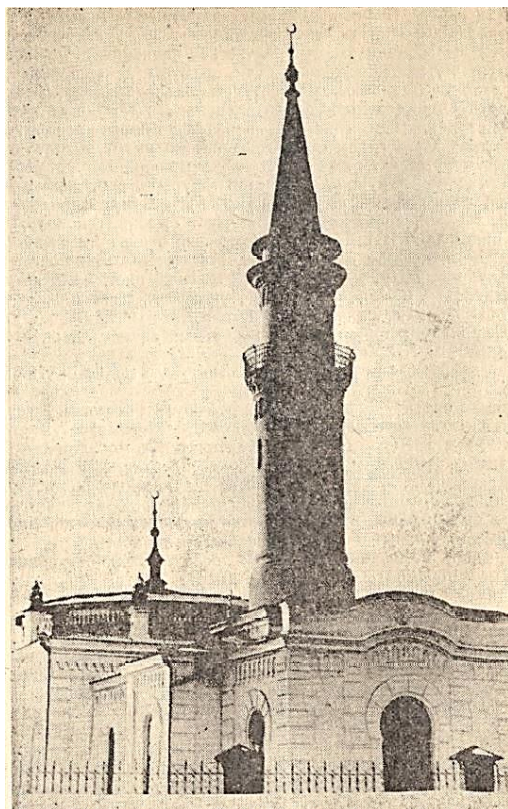

Рисунок 2. Минарет «одноминаретной» мечети

Примечание: фото Э.М. Байтенова, 1984 г.

Здание состоит из трех объемов, молельного зала с михрабом и двух объемов входной группы помещений. Все помещения прямоугольные в плане, лежат на одной оси (юго-запад – северо-восток) и от входного помещения до зала ритмично увеличиваются как по площади, так и по высоте. В здание ведет высокое, раскрытое на три стороны крыльцо. Большой зал венчается пологим, покрытым кровельным железом куполом на низком цилиндрическом барабане. Все помещения имеют вытянутые подковообразные арки с рустованными архивольтами, декоративный характер их подчеркнут различной шириной архивольта. Пятами арок являются капители четвертых колонок, ограничивающих проемы с обеих сторон, причем колонки начинаются ниже уступчатого подоконника, опираясь прямо на цоколь.

Фасады здания имеют рустованные промежуточные и угловые лопатки. На лопатки «опирается» накладной «архитрав» с выступающими прямоугольными участками, соответствующими ширине простенков и лопаток. Венчающий карниз представляет собой сложнопрофилированную тягу, «опирающуюся» на ряд декоративных накладных кронштейнов, соединяющихся по верху и при этом образующих систему арок. Здание имеет выступающий цоколь с рустованной верхней частью. Декор михраба имеет такие же формы, только выполненные в более мелком масштабе – на узком архитраве расположен ряд сухариков (а не более крупных кронштейнов), венчающих карниз также более узкий, узки и рустованные лопатки михраба. Михраб не имеет окон, но на его центральной части имеется ниша, повторяющая по очертанию оконные проемы, но опять же более мелкая. В интерьере помещения соединяются проемами с подковообразными

арками на потолке зала росписи (поздние). Здание белое (покрытое известкой) с резкими линиями прорисовки руста (даже в настоящее время она называется «Ак-Мечеть»).

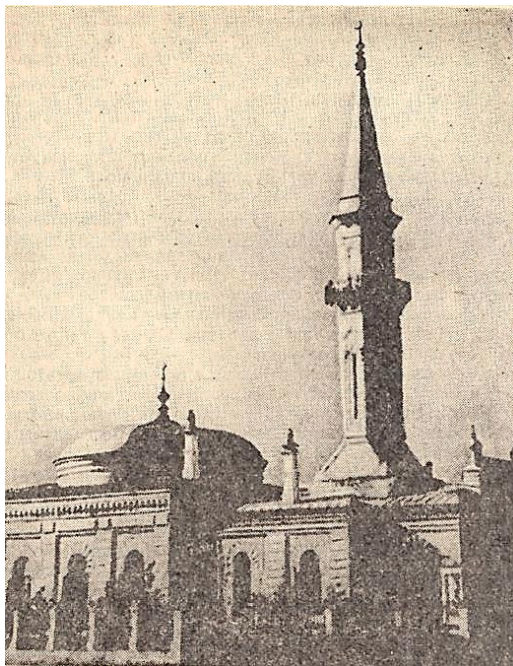

Рисунок 3. Мечеть в г. Павлодаре

Примечание: фото предоставлено Областным историко-краеведческим музеем в 1984 г.

Анализ особенностей архитектурного решения зданий мечетей показал, что в стилевом отношении все они эклектичны, включают несколько стилевых напластований и этим самым являются типичным примером поисков новых средств выразительности, характерных для второй половины XIX – начала XX в. Но в то же время в каждой мечети авторы пытались выразить своеобразие образа. Так, монументальность в двухминаретной мечети подчеркнута в том числе и восьмигранными минаретами, напротив, круглый минарет в одноминаретной мечети придает изящество и изысканность ее образу и т.д. Здания мечетей имеют все атрибуты мусульманского храма – михраб, указывающий направление на Мекку, минареты и навершия в виде полумесяца. Высокие шатровые покрытия минаретов и обходные галереи вызывают ассоциации с так называемыми «игольчатыми» минаретами турецких мечетей – излюбленная форма турков-сельджуков, прародиной которых были Южный Казахстан и Восточное Приаралье. Как известно, шатровые покрытия в кульгово-мемориальной архитектуре были наиболее характерны для севера Средней Азии и, в частности, для золотоордынских мавзолеев, откуда, возможно, эта тема стала близкой и для татарской архитектуры Причерноморья и Северного Прикаспия, оказавшей влияние на возникновение этого типа мечетей (Мендикулов, 1959). Чередование на фасадах горизонтальных бороздчатых участков с гладкими вызывает ассоциации с турецкой архитектурой, где происходит как в арках, так и на фасадах чередование светлых (камень) и темных (красный кирпич) полос кладки. Архитектурные элементы мечети находят параллели в архитектурных системах различных эпох и территорий, при этом они могли возникнуть опосредованно (классика, готика) или под непосредственным влиянием (элементы русской, турецкой, татарской архитектур). Так, применение в карнизах сухариков и оформление карнизов в виде антаблемента имеют

явные истоки в классике, воспринятые через русский классицизм, оформление оконных проемов подковообразными арками может иметь сходство с арками испано-магрибской архитектуры, но в то же время здесь есть намек на готику («роза») и модерн (очертание арки). Лучковый куполок над входным киоском мог возникнуть под прямым влиянием как русской архитектуры, так и иметь более сложные корни (навершия лучковой формы распространены от Северной Африки до Японии). То есть «опосредованное использование принципов архитектуры» не только средневековья, но и античности происходит через опыт родственного по духу стиля (Кириченко, 1977). В целом композиция мечетей построена на двух основных принципах: 1) здания развивают глубинно-пространственную композицию с нарастающей значимостью пространств (Рис. 4) от входной части по направлению к михрабу, что подчеркивается последовательным увеличением числа окон, высоты и ширины помещений – происходит увеличение сакрального напряжения по мере «движения» в глубину – к михрабу (Байтенов и др., 1985); 2) общая уравновешенность композиции основана на противопоставлении массивного, приземистого объема зала и подчеркнута стройной вертикали минарета. В пропорциях минаретов наблюдается последовательное и закономерное сокращение частей кверху, что создает иллюзию большей высоты минаретов, чем это есть на самом деле. Помимо этого, в архитектуре мечетей заложено множество композиционных приемов и хитроумных решений частных вопросов, накопленных архитектурой в процессе развития. Так, последовательное сокращение высоты диаметра частей тела минарета, с одной стороны, способствует иллюзорному увеличению его высоты, и в то же время решается чисто функциональный вопрос заглубления обходного балкончика, значимость главного фасада подчеркивается изгибом карниза над центральной аркой фасада и т.д.

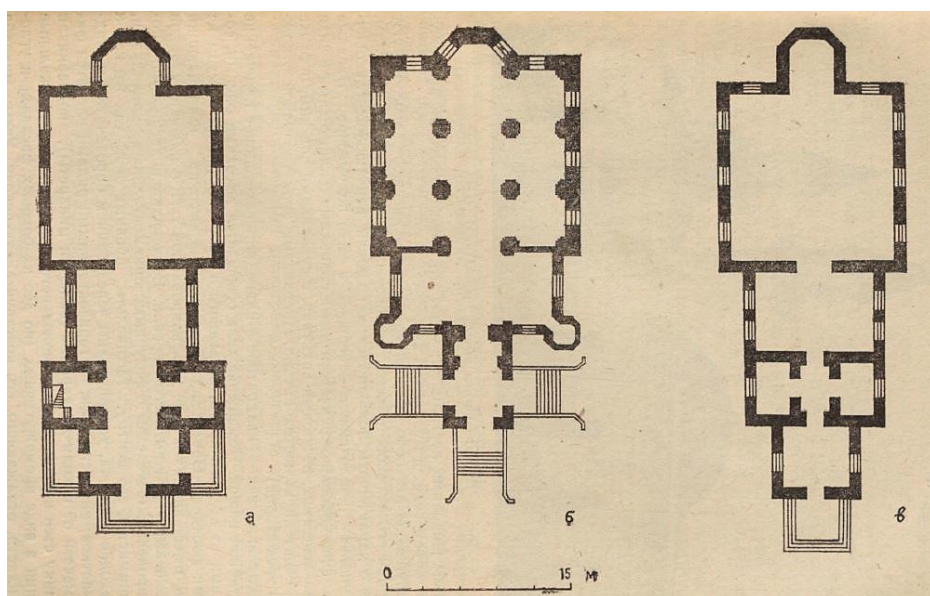

Рисунок 4. Планы «каменных» мечетей: а – «одноминаретная» мечеть, г. Семипалатинск;
б – «двухминаретная» мечеть, г. Семипалатинск; в – мечеть, г. Павлодар

Примечание: обмеры и чертежи авторов

Дальнейшее специальное углубленное исследование этих культовых сооружений позволит открыть их новые архитектурно-художественные достоинства, которые могут быть использованы в сравнительно-генетическом плане в историко-архитектурных

исследованиях как материал для переосмысленного использования в современной архитектуре Казахстана.

Заключение. Анализ особенностей композиции зданий мечетей показывает, что их архитектурно-художественное решение складывается из ряда принципов и приемов, которые могут быть развиты в современной региональной архитектуре:

– сочетание «уплощенного» купола (очевидно, истоки этого приема в деревянной архитектуре) с подчеркнuto стройным минаретом позволяет и в дальнейшем использовать тему контрастного взаимодействия масс не только в плане купольного объема и вертикали, но и в других конкретных проявлениях;

– глубинно-пространственная композиция с нарастанием масс создает торжественность как во внешнем облике здания, так и в интерьере. Этот прием вполне может быть использован не только в культовых, но и в других общественных зданиях, где должны решаться символические аспекты (музеи, галереи, мемориалы и т.д.);

– входной объем («четырёхарочный киоск-павильон»), раскрытый проемами на четыре стороны и вознесенный на своего рода «пьедестал» (благодаря лестничным маршам), очевидно, также в переосмысленном виде может подсказать интересные решения при необходимости подчеркнуть значимость и монументальность здания;

– использование в переосмысленном виде эклектики в поисках интересных и даже неожиданных сочетаний различных форм на основе их композиционного взаимодействия в пространстве (как великолепный пример взаимодействия разнохарактерных форм в современной архитектуре Капелла в Роншане, Ле Корбюзье). Согласно рассмотренным аналогам, можно сочетать не только формы, но и конструктивные системы (купольно-арочную и стоечно-балочную), последнее, кстати, характерно и для средневековой архитектуры Средней Азии;

– использование принципа доминирования в городской застройке для подчеркивания значимости объекта, силуэт которого будет читаться уже на значительном расстоянии;

– специальное усложнение композиции отдельных частей здания, пусть даже и не самых главных (по аналогии с разработкой минарета в одноминаретной мечети Семей). Последнее может решать частные задачи этой части здания, но в целом на контрасте с лапидарной композицией более крупных частей подчеркнет и их значимость.

В связи с огромной территорией нашей республики и многообразием архитектурного наследия такие принципы, как сочетание «уплощенного» купола с вертикалью, в первую очередь могут быть использованы в городах Восточного, Западного, Северного Казахстана, поскольку в Южном Казахстане развивались иные традиции купольной архитектуры. В современных же мечетях Усть-Каменогорска и Павлодара роль купола, даже вступающего в «спор» с минаретами (Павлодар), явно завышена, что не отвечает традиции. В целом же, любые принципы архитектурного наследия должны использоваться с неизменным тактом и опорой на глубокое знание традиционной архитектуры.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Исследование выполнено за счет средств авторов.

«Уведомление об использовании генеративного ИИ и технологий с его помощью в процессе написания рукописи». При подготовке данной работы авторы не использовали этих технологий.

Список литературы

- Аполлова Н.Г. (1976) Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX в. – М.: Наука. - 372 с. // Apollova N.G. (1976). Hozyajstvennoe osvoenie Priirtysh'ya v konce XVI – pervoj polovine XIX v. Moskva: Nauka. - 372 s.

- Байтенов Э.М. (1985). Отчет о научно-исследовательской работе «Исследование домового фонда старых городов Казахстана». Алма-Ата, регистрационный номер No. 81007591, инвентарный номер No. 02.85.0082658. Часть I "Семипалатинск" (2-й раздел) Глаудинов Б.А., Карпыков А.С., Байтенов Э.М., Еспенбетов А.С.) // Baitenov E.M. (1985). Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote «Issledovanie domovogo fonda staryh gorodov Kazahstana». Chast' I «Semipalatinsk» (2-j razdel)] (Glaudinov B.A., Karpykov A.S., Baitenov E.M., Espenbetov A.S.), Alma-Ata. Registratsionny No. 81007591, Inv. No. 02.85.0082658.
- Байтенов Э.М. (2004). Мемориальное зодчество Казахстана: эволюция и проблемы формообразования. – Алматы: Издательский дом КазГАСА. – 244 с. // Baitenov E.M. (2004). Memorial'noe zodchestvo Kazahstana: evolyuciya i problemy formoobrazovaniya]. – Almaty: KazGASA. – 244 s.
- Врангель А.Е. (1912). Воспоминания о Ф.М. Достоевском в Сибири. С-Петербург. – 221 с. // Wrangel A.E. (1912). Vospomnaniya o F. M. Dostoevskom v Sibiri] St. Petersburg. – 221 s.
- Глаудинов Б.А. (1999). История архитектуры Казахстана (с древних времен до начала XX века). Алматы: КазГАСА. – Т. 1. – 294 с. // Glaudinov B.A. (1999). Istoriya arhitektury Kazahstana (s drevnejshih vremen do nachala НКН veka)] Almaty: KazGASA, Vol.1. – 294 s.
- Глаудинов и др. (1987). Глаудинов Б.А., Сейдалин М.Г., Карпыков А.С. Архитектура советского Казахстана. – М.: Стройиздат. – 320 с. // Glaudinov B.A. et al. (1987). Glaudinov B.A., Seydalin M.G., Karpykov A.S. Arhitektura Sovetskogo Kazahstana]. – M.: Stroyizdat. – 320 s.
- Глаудинов Б.А. Эволюция зодчества Казахстана с древности до начала XX века: монография - Алматы: ТОО "Алейрон". - 606 с. // Glaudinov, B. A. (2016). Evolyuciya zodchestva Kazahstana s drevnosti do nachala XX veka: monografiya] - Almaty: TOO "Aleiron". - 606 s.
- Еспенбетов А.С. (1991). Мечети Семипалатинска. Вестник Академии наук КазССР. № 5. - сс. 64 - 71 // Espenbetov A.S. (1991). Mosques of Semipalatinsk [Mecheti Semipalatinska] //Vestnik of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR, No. 5. - S. 64-71.
- Завалишин И. (1867). Описание Западной Сибири. – М. – Т. 3. - 145 с., приложения // Zavalishin I. (1867). Opisanie Zapadnoj Sibiri. – M. – T. 3. – 145 s.
- Адрес-календарь (1915). Адрес-календарь Семипалатинской области на 1915 год. Семипалатинск: Областной статистический комитет // Address-Calendar (1915). Address-Calendar Semipalatinskoj oblasti na 1915 god] [Semipalatinsk]: Regional printing house.
- Земляницын И. (1876). Исторический очерк Семипалатинска. Материалы для статистики Туркестанского края. СПб., Вып. 4. – С. 1-86 // Zemlyanitsyn I. (1876). Istoricheskij ocherk Semipalatinska. Materialy dlya statistiki Turkestanskogo kraja. 1- 86. issue IV, St. Petersburg.
- Исабаев Г.А. (1992) Стилиевые особенности архитектуры Казахстана второй половины XIX – начала XX века: дисс. канд. арх.: 18.00.01. - Новосибирск. // Isabaev G.A. (1992). Stilevyje osobennosti arhitektury Kazahstana vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv.: dis. ...kand. arh.: 18.00.01.- Novosibirsk.
- Кашляк В.Н. (2004) Храмы Семипалатинска: прошлое и настоящее. Семипалатинск - 607 с. // Kashlyak V.N. (2004). Hramy Semipalatinska: proshloe i nastoyashchee. Semipalatinsk. – 607 s.
- Кириченко Е.И. (1977). Москва на рубеже столетий. – М. – 183 с. // Kirichenko, E.I. (1977). Moskva na rubezhe stoletij. – Moscow: Stroyizdat. – 183 s.
- Mendikulov M.M. (1959). To the characteristic of architecture of Kazakhstan of XIX and early XX century. // In the book Margulan A.H., Basenov T.K., Mendikulov M.M. Architecture of Kazakhstan. Alma-Ata. [K karakteristike arhitektury Kazahstana XIX i nachala XX veka. // V kn. Margulan A.H., Basenov T.K., Mendikulov M.M. Arhitektura Kazahstana. Alma-Ata] (In Russ.)
- Семипалатинск (1984). История городов Казахстана: Семипалатинск. Алма-Ата: Наука. - 224 с. // Semipalatinsk (1984). Istoriya gorodov Kazahstana: Semipalatinsk. Alma-Ata Nauka. - 224 s.

Information about authors

Baitenov Eskander Muslimovich - Doctor of Architecture of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, Research Professor, International Educational Corporation, Almaty, Kazakhstan, E-mail: bajte@mail.ru, Author ID в Scopus 964, ORCID ID 0000-0003-0509-8396, +7 701 770 29 60.

Espenbet Akhmetzhan Sarsenbekuly - PhD in Architecture, Associate Professor, International Educational Corporation, Almaty, Kazakhstan, E-mail: eas_51@mail.ru, +7 777 391 86 90.
